

ПУТИ КЛАССИЧЕСКОГО БАЛЕТА

МОСКОВСКИЙ ЗРИТЕЛЬ с большим интересом встретил выступления прославленного французского балета. А мне как танцовщице было особенно любопытно посмотреть, какие плоды дала наша общая классическая школа у другого народа.

Спектакли французского балета, которые я видела на сцене Большого театра в дни гастролей, свидетельствуют о несомненной талантливости наших гостей, об их глубокой преданности искусству. Прежде всего хочется отметить поразительную трудоспособность и громадные возможности балетной труппы «Гранд Опера», ее первоклассных балерин и солистов, квалифицированный кордебалет. Французские артисты великолепно владеют мастерством классического танца, исключая технические срывы. Искусство танцовщиц «Гранд Опера» чрезвычайно индивидуально. Вместе с тем в нем есть общее: все они энергичны, ярки в своих танцах, сильны, темпераментны и динамичны.

Трудно отдать предпочтение какой-нибудь одной из прима-балерин. Иветт Шовире очень интересна в «Видениях» композитора Анри Соре, в «Жизели» Адольфа Адана и «Лебеде» Сен-Санса. Ее танцевальному почерку свойственны эмоциональная сила и собранность. В ней чувствуется стремление внешний рисунок роли сочетать с внутренним раскрытием образа. К сожалению, не все гастрольные спектакли дают ей такую возможность. Ярче всего и многограннее раскрылось дарование Шовире в «Жизели». Прекрасна Лиян Дейде с обликом обаятельной девушки-подростка. Кажется, что для нее нет никаких технических трудностей, так виртуозно исполняет она труднейшие балетные па. Танцовщица своим искусством, как пианист, передает все оттенки музыки. Удивительно многогранна Марджори Толчиф с ее исключительной техникой. Мадлен Лафон танцует так же сильно в финале. Клод Бесси с ее беспредельным шагом и прыжком — танцовщица большого сценического обаяния. Очень хороши солистки Клер Мотт и Жаклин Рэйе, вызывающие одобрение четкой отделкой

ЗАМЕТКИ БАЛЕРИНЫ

мелких движений, исполненных в унисон.

Среди мужчин надо отметить танцовщиков Петера ван-Дийка, Мишеля Рено,

Юлия Алгарова и Жоржа Скибина. Все они показали высокое мастерство владения классическим танцем.

Специфика балетного искусства Франции, судя по спектаклям, показанным в дни гастролей, такова, что легче всего его увести от жизни в сферу хрустальных дворцов, фей, сифид, теней и заставить эти персонажи очень технично и эффектно танцевать сюиты, состоящие из вариаций, адажио, аллегро. Значительно сложнее, мне кажется, через классический танец раскрывать большие общечеловеческие темы. Очень трудно классическому балету действовать не только по законам музыки и скульптуры, но и по законам логики жизни. Фантастическая основа сюжетов французских балетов предопределяет и их танцевальный язык, который, как мы видим, остался в рамках чистой классики с легким налетом модерна и с громадным многообразием движений.

Образы же наших балетов — Джульетта, Параша из «Медного всадника», Мария из «Бахчисарайского фонтана» — заставили видоизмениться наш классический танец. Появилось много дуэтных танцев — пластичных, красивых движений, а кое-что из арсенала классического балета ушло, отесненное иногда здравым смыслом. Судьба нашего балета совершенно иная, чем судьба французского балета. Новый зритель, пришедший в Большой театр сорок лет назад, хотел видеть прекрасное, но в то же время и понятное искусство. Надо было сделать балет созвучным своему времени. Начались поиски новых путей, было много блужданий и ошибок. Прошло время, и наши балетмейстеры научились строить действие без старых традиционных приемов и жестов и продолжили балету путь к литературным произведениям, к Шекспиру, Пушкину и т. д.

Мы отдаем дань французскому искусству танца. И все-таки нам подчас очень хотелось бы увидеть в спектакле больше от жизни — человеческие чувства и страсти, а не блестящую, скажем, романтическую грезу, где балетмейстерский вымысел ставится самоцелью. В холодных декорациях французского балета чувствуется громадное влияние абстрактной живописи, но и это не вызывало бы особенно сильного огорчения, если бы самый спектакль был более содержательным. Актерам, которые так прекрасно владеют своим телом, так первоклассно танцуют, хотелось бы дать более сложную смысловую нагрузку. Судя по «Идиллии», поставленной Скибином талантливо, с чисто французским юмором, и по некоторым сценам «Жизели», актерские возможности коллектива очень высоки.

Мы уважаем вкусы и культуру другого народа. И мы приносим благодарность французам за то, что они заставили нашего зрителя снова и снова оценить и полюбить классический танец в его традиционной чистоте. Кое-что мы можем позаимствовать у наших гостей. Так, мне кажется, что если наш балет будет ставить наряду с большими произведениями танцевальные сюиты на музыку Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна, то это позволит показать более широко творческие возможности советских артистов и балетмейстеров.

Мне кажется, что дружеский обмен русского и французского балета взаимно обогатит балетное искусство наших народов, даст возможность ближе узнать друг друга.

М. БОГОЛЮБСКАЯ,
заслуженная артистка РСФСР.

Сцена из балета «Этюды». На переднем плане — Лиян ДЕЙДЕ и Юлий АЛГАРОВ.